

оригинальная статья

К проблеме формирования медиакомпетентности студентов в условиях цифровизации высшего образования

А. А. Пфетцер

АО «Кузбасский технопарк», Кемерово, Россия

a.pfetzter@technopark42.ru

Поступила 01.03.2022. Принята после рецензирования 18.03.2022. Принята в печать 20.04.2022.

Аннотация: Анализируются проблемы и риски, связанные с цифровизацией высшего образования. В качестве основного средства противодействия им рассматривается медиаобразование, цель – формирование медиакомпетентности студентов вузов. Обосновывается целесообразность и перспективность развития медиакомпетентности во внеучебной деятельности студентов. Целью эмпирического исследования являлась оценка эффективности системы формирования медиакомпетентности во внеучебной деятельности, реализуемой в Кемеровском государственном университете, основанной на предоставлении возможности работы с медиаресурсами вуза, развития навыков и умений создания собственного медиаконтента. Уровень медиакомпетентности в экспериментальной и контрольной группах анализировался с использованием методики «Оценка суггестивности», тест-опросника оценки социально-коммуникативной компетентности, а также авторской анкеты «Приоритеты медиапотребления студенческой молодежи». В исследовании приняли участие 70 студентов Кемеровского государственного университета различных направлений обучения. Полученные результаты свидетельствуют, что медиакомпетентность студентов экспериментальной группы находится на значительно более высоком уровне развития, чем у студентов контрольной группы. Это подтверждает принципиальную возможность и достаточно высокую результативность формирования медиакомпетентности при использовании внеучебных форм медиаобразования. На основании результатов исследования обосновывается необходимость и возможное содержание специальной образовательной программы, направленной на формирование у студентов основ медиазнаний.

Ключевые слова: цифровизация, образовательная среда, студенты, виртуальная коммуникация, медиаобразование, медиакомпетентность

Цитирование: Пфетцер А. А. К проблеме формирования медиакомпетентности студентов в условиях цифровизации высшего образования. *Виртуальная коммуникация и социальные сети*. 2022. Т. 1. № 1. С. 49–54.

Пфетцер Алёна Алексеевна –
начальник центра развития
образовательных технологий
АО «Кузбасский технопарк»
(Кемерово, Россия);
a.pfetzter@technopark42.ru

full article

Developing Media Competence in University Students in the Conditions of Digitalization

A. A. Pfetzter

Kuzbass Technopark JSC, Kemerovo, Russia

a.pfetzter@technopark42.ru

Received 1 Mar 2022. Accepted after peer review 18 Mar 2022. Accepted for publication 20 Apr 2022

Abstract: The article analyzes the problems and risks associated with the digitalization of higher education. Media education is considered as the main countermeasure, the purpose of which is to develop the media competence in university students. The authors substantiated the expediency and prospects of developing media competence in extracurricular activities. The empirical study tested the effectiveness of media competence development via extracurricular activities at Kemerovo State University, namely creating media content for

Alena A. Pfettser – Head
of the Center for the Development
of Educational Technologies,
Kuzbass Technopark JSC
(Kemerovo, Russia);
a.pfetzter@technopark42.ru

university media resources. The level of media competence in the experimental and control groups was analyzed using the methodology of Suggestiveness Assessment and a test questionnaire for assessing social and communicative competence. The experiment also employed an authentic questionnaire of *Priorities of Student Media Consumption*. The study involved 70 students of Kemerovo University. The media competence in the experimental group appeared to be much higher than in the control group. This result confirmed the high efficiency of developing media competence via extracurricular activities. The article introduces a special educational program aimed at forming the basic media knowledge at university.

Keywords: digitalization, educational environment, students, virtual communication, media education, media competence

Citation: Pfettser A. A. Developing Media Competence in University Students in the Conditions of Digitalization. *Virtual Communication and Social Networks*, 2022, 1 (1): 49–54.

Введение

Согласно распространенной точке зрения, на смену уже фактически завершенной информатизации образования сегодня приходит новый этап его трансформации – цифровизация, которая заключается в создании новой парадигмы взаимодействия субъектов образования, соответствующей цифровому этапу развития экономики и общества, и формировании новой, цифровой образовательной среды [Постюшков 2021]. Цифровизация образовательной среды выражается в развитии дистанционного образования, основанного на использовании информационно-коммуникационных технологий, в широком распространении цифровых образовательных платформ [Томюк и др. 2019]. В настоящее время различными авторами описывается широкий спектр конкретных цифровых психолого-педагогических технологий, в т.ч. «электронное обучение», «онлайн-обучение», «виртуальный класс», «мобильное обучение», «геймификация» и т.п. Сам образовательный процесс в большей степени приобретает характер виртуальной коммуникации, проявляясь перемещением его субъектов в цифровую среду, что связано с рядом негативных «побочных» эффектов, способных привести к психической дезадаптации обучающихся [Яницкий 1999, 2019], кризису социальной и профессиональной идентичности [Серый, Яницкий 2015]. Основным источником информации для учащихся становятся электронные средства массовой коммуникации, различные сетевые сообщества, глобальное информационное пространство в целом. Это также определяет ряд рисков, связанных с недостаточной четкостью, искаженностью или упрощенностью формируемого образа изучаемых явлений.

Проблемы, связанные с превращением образовательной среды в медиaprостранство, определяют необходимость

разработки принципов специальной педагогической «медиапсихологии», направленных на поддержку процессов обучения и воспитания в условиях медиаопосредствования [Скорова, Кыштымова 2020]. Одной из наиболее релевантных в данном контексте представляется концепция медиаобразования. А. В. Фёдоров понимает под медиаобразованием «процесс образования и развития личности с помощью и на материале средств массовой коммуникации (медиа) с целью формирования культуры общения с медиа, творческих, коммуникативных способностей, критического мышления, умений интерпретации, анализа и оценки медиатекстов, обучения различным формам самовыражения при помощи медиатехники» [Фёдоров 2007]. И. А. Фатеева, обобщая этот и другие современные подходы к данной проблеме, определяет медиаобразование как «действия, предназначенные для удовлетворения образовательных потребностей, порождаемых фактом существования массмедиа» [Фатеева 2007].

Целью медиаобразования признается «медиакомпетентность», понимаемая как совокупность мотивов, знаний, умений, способностей, способствующих выбору, использованию, критическому анализу, оценке, созданию и передаче медиа-текстов в различных видах, формах и жанрах, анализу сложных процессов функционирования медиа в социуме [Фёдоров 2005]. Интегрируя существующие трактовки феномена медиакомпетентности как цели и результата медиаобразования, мы понимаем под ней результат личностно-субъектных новообразований студента в процессе формального и неформального обучения, характеризующий его способность взаимодействия с медиа, которая совершенствуется самой личностью под влиянием социализирующих факторов и педагогического воздействия.

Условием формирования медиакомпетентности обучающихся является их участие в ориентированной на решение данной задачи учебно-профессиональной и внеучебной деятельности. Поскольку действующие в настоящее время стандарты высшего профессионального образования зачастую не содержат отдельных дисциплин, способствующих развитию медиакомпетентности будущих специалистов, то данная задача решается посредством вовлечения студентов в социальную практику студенческих медиаобъединений вуза и внедрению в учебный процесс дополнительных программ обучения.

В Кемеровском государственном университете для студентов, обучающихся по разным образовательным программам, действует развитая система внеучебной работы, обеспечивающая возможность формирования медиакомпетентности. В рамках внеучебной деятельности студенты получают возможность работы с медиаресурсами вуза, приобретают навыки и умения создания собственного медиаконтента. Участие в работе студенческих объединений развивает коммуникативные навыки, способствует расширению социальных связей и межличностных контактов. Работа с медианосточниками также призвана помочь студентам критически оценивать информационные потоки современных СМК, чтобы снизить подверженность манипулирующему информационно-психологическому воздействию.

Методы и материалы

Исследование проводилось на базе федерального государственного бюджетного учреждения высшего профессионального образования «Кемеровский государственный университет». В исследовании приняли участие 70 студентов дневной формы обучения, в т. ч.:

- экспериментальная группа (ЭГ) – 25 студентов 1–6 курсов различных направлений подготовки из числа участников творческих объединений, входящих в «Медиаclub» Объединенного совета обучающихся «Лига единомышленников КемГУ», таких, как студенческий вестник «Статус-ВО!», учебное студенческое радио «Радио-ВО!», интернет-портал «Лига единомышленников КемГУ», студенческое ТВ, студенческий телецентр, студия звукозаписи, студенческая IT-лаборатория и т. д. В рамках внеучебной деятельности эти студенты получают дополнительные компетенции в области работы с медиаконтентом и медиаресурсами;
- контрольная группа (КГ) – 45 студентов 1–4 курсов, обучающихся по направлению «Организация работы с молодежью». Специалисты по работе с молодежью для реализации своей профессиональной деятельности должны обладать широким спектром

компетенций. При всеобщем росте влияния «медиа» на современную жизнь молодежи медиакомпетентности становятся их ключевыми профессиональными компетенциями.

В ходе эмпирического исследования использовались следующие методы и методики:

1. Методика «Оценка суггестивности», предназначенная для определения уровня внушаемости человека, осуществляющая диагностику посредством оказания экспериментального информационно-психологического воздействия на человека [Рогов 1999]. Использование данной методики определяется тем, что уровень внушаемости связан с уровнем развития медиакомпетентности: чем выше уровень медиакомпетентности, тем ниже уровень внушаемости и тем меньше подверженность манипулятивному информационно-психологическому воздействию.

2. Тест-опросник оценки социально-коммуникативной компетентности [Рогов 1999]. Он является многофакторным и может дать оценку таким аспектам коммуникативной компетентности человека, как социально-коммуникативная «неуклюжесть», нетерпимость к неопределенности, чрезмерное стремление к конформности, повышенное стремление к статусному росту, ориентация на избегание неудач, фрустрационная нетолерантность, выраженность которых соответствует низкому уровню социальной компетентности в целом, выступающей условием медиакомпетентности в частности.

3. Анкета «Приоритеты медиапотребления студенческой молодежи», направленная на выявление медиапредпочтений обучающихся, включая выбор ими тех или иных СМК, разработанная нами на основе программы аналогичного исследования [Ившина 2013]. С использованием данной анкеты также изучались факторы, влияющие на приоритеты медиапотребления молодых людей, оценки современной медиасреды и ее воздействия на формирование коммуникативной компетентности студентов.

Результаты

С помощью методики «Оценка суггестивности» были выявлены уровни внушаемости в двух группах – экспериментальной и контрольной. В ЭГ среднее значение суггестивности составляет 14,7 балла, в то время как в контрольной – 23,4 (различия достоверны при $p < 0,01$). В табл. 1 отражено распределение результатов проведенного исследования. В ЭГ преобладает низкая и средняя внушаемость, а для КГ характерен средний и высокий ее уровни. Студенты, активно вовлеченные в работу медиасреды, меньше подвержены информационно-психологическому воздействию. Навыки и знания, приобретенные участниками ЭГ во внеучебной активности,

обеспечивающей формирование медиакомпетентности, способствуют информационно-психологической защищенности. Для студентов КГ существует угроза негативного воздействия со стороны медиасреды, что требует включения в образовательный процесс элементов медиаобразования, которые способствуют снижению уровня суггестивности.

Табл. 1. Уровни суггестивности в ЭГ и КГ

Tab. 1. Suggestiveness in experimental and control groups

Уровень суггестивности	ЭГ (N=25)		КГ (N=45)	
	N	%	N	%
Высокий	–	–	17	37,8
Средний	11	44,0	25	55,6
Низкий	14	56,0	3	6,7

Уровень социально-коммуникативной компетентности студентов, который изучался в рамках исследования с использованием теста-опросника социально-коммуникативной компетентности Е. И. Рогова, также демонстрирует различия в описываемых группах (табл. 2). Студенты, не включенные в систему формирования медиакомпетентности (КГ), обнаруживают более высокие показатели некомпетентности по всем шкалам теста, при этом выраженность таких негативных характеристик, как «социально-коммуникативная неуклюжесть», «нетерпимость к неопределенности» и «повышенное стремление к статусному росту», является более высокой в сравнении с ЭГ. Более чем у половины студентов данной группы отмечается повышенное стремление к статусному росту, у половины – направленность на избегание неудач, у трети – нетерпимость к неопределенности и высокая фрустрационная нетолерантность. В ЭГ описываемые отрицательные характеристики статистически менее выражены. Стремление к статусному росту и ориентация на избегание неудач наблюдается здесь менее чем у половины респондентов, фрустрационная нетолерантность и нетерпимость к неопределенности – только у четверти принявших участие в исследовании. У студентов ЭГ наблюдается более высокий уровень сформированности социально-коммуникативной компетентности.

Исследование приоритетов медиапотребления, реализованное методом анкетного опроса, подтверждает ранее установленный многими исследователями факт, что предпочтения современной молодежи находятся на стороне электронных СМК. Это соответствует существующим социальным представлениям о «сетевом» поколении, к которому относится описываемая

Табл. 2. Показатели социально-коммуникативной компетентности в ЭГ и КГ

Tab. 2. Social and communicative competence in experimental and control groups

Шкала	ЭГ (N=25)	КГ (N=45)	p
	M	M	
Социально-коммуникативная неуклюжесть (СКН)	1,79	5,01	<0,01
Нетерпимость к неопределенности (НН)	2,49	7,31	<0,01
Чрезмерное стремление к конформности (К)	1,12	1,73	–
Повышенное стремление к статусному росту (ССР)	8,64	11,51	<0,05
Ориентация на избегание неудач (ИН)	11,18	13,62	–
Фрустрационная нетолерантность (ФН)	5,28	6,17	–

выборка студентов, как о «смотрящих, а не читающих». В исследуемой группе в качестве источника информации отчетливо доминируют ресурсы Интернета (93,7 % опрошенных), меньший интерес представляют телевидение и радио (69,1 % и 54,3 %), печатные СМИ занимает последнее место среди всех видов средств массовой коммуникации (41,7 %). Именно в отношении печатных СМИ наблюдаются принципиальные различия между описываемыми группами: более 75 % студентов ЭГ выбирают текстовые («бумажные») СМИ как важный способ получения информации, тогда как в КГ таких более трети. Это связано с тем, что в процессе «медиадеятельности» в вузе студенты активнее изучает периодические издания и литературу на бумажных носителях для получения более компетентной информации, т.к. Интернет, предоставляя быстрый доступ к информационным ресурсам, часто дает более поверхностный анализ фактов. Подобные различия проявляются и в частоте просмотра конкретных телевизионных каналов – при сходной доле пользователей преимущественно развлекательных каналов «ТНТ» и «СТС», являющихся для студенческой аудитории наиболее интересными, телеканал «Культура» смотрят более половины студентов ЭГ и только четверть – КГ. Различия между описываемыми группами в предпочтении тех или иных интернет-ресурсов оказываются не столь существенными – все без исключения исследуемые обеих групп активно пользуются социальными сетями, прежде всего – «ВКонтакте». Формирование навыков социальной коммуникации студенческой

молодежи происходит под влиянием речевых концептов и этикета межличностного взаимодействия, принятых в социальных сетях. Определенные особенности обнаруживаются при этом в тематике сетевого медиапотребления: для студентов КГ наиболее интересен развлекательный контент, а также публикации сообществ, специализирующихся на вопросах здоровья, моды, происшествий, спорта; ЭГ более свойственно обращение к новостной, социально-экономической, политической или культурной тематикам. Различия закономерно проявляются и в семантико-смысловых особенностях коммуникации. Употребление ненормативной лексики и сленга недопустимым считают 17,6 % студентов КГ и 58,3 % ЭГ. Смысловые затруднения, связанные с пониманием текстов СМИ или же информации, получаемой с использованием электронных ресурсов, испытывают 27,3 % студентов КГ и 7,6 % ЭГ. Полученные данные свидетельствуют о более высоком уровне сформированности медиакомпетентности студентов при специально организованной внеучебной деятельности.

Заключение

Медиакомпетентность студентов ЭГ, согласно анализируемым критериям, находится на более высоком уровне, чем у студентов КГ. Это подтверждает принципиальную возможность и достаточно высокую результативность формирования медиакомпетентности при использовании внеучебных форм медиаобразования студентов вузов. На основании результатов исследования могут быть разработаны рекомендации по созданию специальной образовательной программы, направленной на формирование у студентов основ медиазнаний. Концептуальной и методологической основой могут послужить новые области таких психолого-педагогических исследований и практической деятельности, как медиапсихология и строящееся на ее фундаменте медиаобразование.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Ившина Д. С. Формирование медиакомпетентности подростков на занятиях в студии журналистики. *Студенческий научный форум: материалы V Международной студенческой научной конференции*. М.: РАЕ, 2013. [Ivshina D. S. Formation of media competence of adolescents in the classroom in the studio of journalism. *Student scientific forum: materials of the V professional student scientific conference*. Moscow: RAE, 2013. (In Russ.)]
- Постюшков А. В. Проблемы развития образования в условиях цифровой экономики. М.: Международная академия образования, 2021. 169 с. [Postyushkov A. V. *Problems of Education Development in the Digital Economy*. Moscow: International Academy of Education, 2021, 169. (In Russ.)]
- Рогов Е. И. Настольная книга практического психолога. М.: ВЛАДОС, 1999. 384 с. [Rogov E. I. *Handbook of a practical psychologist*. Moscow: VLADOS, 1999, 384 p. (In Russ.)]
- Серый А. В., Яницкий М. С. Смысловые аспекты переживания кризиса социальной идентичности при вынужденной смене жизненной ситуации. *Психологические исследования*. 2015. Т. 8. № 43. [Seryiy A. V., Yanitsky M. S. Semantic aspects of experiencing the crisis of social identity in the event of a forced change in life situation. *Psychological research*, 2015, 8(43). (In Russ.)]
- Скорова Л. В., Кыштымова И. М. Педагогическая медиапсихология: методологическое обоснование интеграционной модели. *Science for Education Today*. 2020. Т. 10. № 5. С. 120–140. [Skorova L. V., Kyshtymova I. M. Pedagogical media psychology: methodological substantiation of the integration model. *Science for Education Today*, 2020, 10(5): 120–140. (In Russ.)]
- Томюк О. Н., Дьячкова М. А., Кириллова Н. Б., Дудчик А. Ю. Цифровизация образовательной среды как фактор личностного и профессионального самоопределения обучающихся. *Перспективы науки и образования*. 2019. № 6. С. 422–434. [Tomyuk O. N., Dyachkova M. A., Kirillova N. B., Dudchik A. Yu. Digitalization of the educational environment as a factor of personal and professional self-determination of students. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 2019, (6): 422–434. (In Russ.)]
- Фатеева И. А. Медиаобразование: теоретические основы и опыт реализации. *Вестник Челябинского государственного университета*. 2008. № 30. С. 185. [Fateeva I. A. Media education: theoretical foundations and implementation experience. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2008, (30): 185. (In Russ.)]

- Федоров А. В. Медиаобразование. Медиapedагогика. Медиажурналистика. М.: Информация для всех, 2005. 1400 с. [Fedorov A. V. *Media education. Media pedagogy. Media journalism*. М.: Information for everyone, 2005, 1400. (In Russ.)]
- Федоров А. В. Развитие медиакомпетентности и критического мышления студентов педагогического вуза. М.: Информация для всех, 2007. 616 с. [Fedorov A. V. *Development of media competence and critical thinking of students of a pedagogical university*. Moscow: Information for everyone, 2007, 616. (In Russ.)]
- Яницкий М. С. Психологические аспекты цифрового образования. *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2019. № 2. С. 38–44. [Yanitskiy M. S. Psychological aspects of digital education. *Professional education in Russia and abroad*, 2019, (2): 38–44. (In Russ.)]
- Яницкий М. С. Состояния психической дезадаптации у студентов и пути оптимизации адаптационного процесса в вузе. *Вопросы общей и дифференциальной психологии*. Кемерово: Кузассвуиздат, 1998. С. 58–67. [Yanitskiy M. S. States of mental maladaptation in students and ways of optimizing the adaptation process in the university. *Issues of General and Differential Psychology*. Kemerovo: Kuzassvuzizdat, 1998, 58–67. (In Russ.)]